

ВЛИЯНИЕ ПРИЗНАКОВ РОДИТЕЛЬСКОЙ ДЕПРИВАЦИИ НА ПРОЯВЛЕНИЕ ЭГОЦЕНТРИЗМА У ПОДРОСТКОВ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Морозова Л.Б., Горшенкова А.О.

Авторы статьи изучают влияние признаков родительской депривации на проявление эгоцентризма у подростков. С этой целью выделяются основные понятия, характеризующие проблему исследования («подростковый эгоцентризм», «родительская депривация»), определяется методический материал, интерпретируются и анализируются полученные результаты. На основе данных, выявленных в ходе исследования, авторы делают краткие выводы: холодность и эмоциональное неприятие со стороны родителя (матери) нарушают надежный уровень привязанности, формируя тревожно-амбивалентную или избегающую привязанность как результат постоянного негативно окрашенного воздействия (непоследовательности родителя в вопросах воспитания, повышенный уровень требовательности, запретов, предпочтение детских качеств в подростке и пр.), эгоцентрические направленности, заикленность, зависимость от своей комфортной среды, глубокое чувство обиды, агрессивность, трудность в общении со сверстниками.

Ключевые слова: подростковый эгоцентризм, родительская депривация, влияние родительской депривации, эгоцентрическая направленность, эмоциональное неприятие

THE INFLUENCE OF SIGNS OF PARENTAL DEPRIVATION ON THE MANIFESTATION OF EGOCENTRISM IN ADOLESCENTS: AN EMPIRICAL STUDY

Morozova L. B., Gorshenkova A.O.

The authors of the article study the influence of signs of parental deprivation on the manifestation of egocentrism in adolescents. To this end, the basic concepts characterizing the research problem ("adolescent egocentrism", "parental deprivation") are identified, methodological material is determined, the results obtained are interpreted and analyzed. Based on the data revealed in the course of the study, the authors draw brief conclusions: coldness and emotional rejection on the part of the parent (mother) violate a reliable level of attachment, forming an anxious-ambivalent or avoidant attachment as a result of constant negatively colored influence (inconsistency of the parent in matters of upbringing, an increased level of demands, prohibitions, preference for childish qualities in a teenager etc.), egocentric tendencies, obsession, dependence on one's comfortable environment, a deep sense of resentment, aggressiveness, difficulty communicating with peers.

Keywords: adolescent egocentrism, parental deprivation, the influence of parental deprivation, egocentric orientation, emotional rejection

Введение

Как нам известно, понятие «эгоцентризма» возникло благодаря Жану Пиаже, описывающего его как качественное своеобразие мышление подростка [5]. Психологическое же значение проблемы эгоцентризма в подростковой среде чаще всего представляет собой особую познавательную черту, характеризующуюся неспособностью отождествления двух «истинно верных», отличных друг от друга позиций [2]. Он (подросток) настолько поглощен собственными идеями, чувствами и эмоциями, что не считает нужным взаимодействовать с окружающей действительностью, подмечать другие, не равные ему точки зрения.

Как считает Суворова О.В. и Никулина Л.А., «личность подростка способна формироваться через личность другого и в сотрудничестве с ним» [10]. Это абсолютно верно даже с той точки зрения, что основная деятельность в подростковом возрасте – это интимно-личностное

общение. Однако современный уклад жизни чаще обличает внутрисемейные трудности, усугубляющие детско-родительские отношения. Эмоциональная отчужденность, недостаток любви, внимания, ласки, незаинтересованность родителей в увлечениях подростка, повышенная требовательность, непоследовательность воспитания, невозможность удовлетворения важных жизненных потребностей характеризуют понятие «родительская депривация». Такое психическое воздействие на развивающуюся личность имеет ряд характерологических последствий: нарушение чувства привязанности подростка к родителям, формирование обиды, агрессивности, эмоциональная дистанция, повышенная тревожность, заикленность подростка на собственном «Я», эгоцентризм, трудности в общении и взаимодействии со сверстниками.

Осуществив анализ исследований и предположив, что существует взаимосвязь между признаками родительской депривации и формированием эгоцентризма у подростков, целью исследования мы определили изучение влияния признаков родительской депривации на проявление эгоцентризма у подростков.

Материалы и методы

Первым этапом исследования стало теоретическое изучение проблемы подросткового эгоцентризма и родительской депривации. На основе анализа многочисленных работ ученых, эгоцентризм имеет существенное развитие в исследованиях таких выдающихся исследователей, как Д. Элкинд, Р. Энрайт, Э. Эриксон, Л.С. Выготский, М. Доналдсон, Т.В. Рябова, Т.И. Пашукова. По мнению советских ученых, эгоцентризмом в подростковой среде является устойчивая девиантная позиция, которая не зависит от возрастных особенностей – она является следствием неграмотности, некомпетентности родителей в вопросах воспитания детей [3,7]. В самом деле, ведь именно грамотное взаимодействие родителя и подростка способствует преодолению типичных противоречий, неуверенностей, конфликтов. В исследовании Серебряковой Т.А. и Елагиной В.С. описывается заключение К. Роджерса, считавшего, что эффективному развитию и воспитанию подростка способствует проявление родителями «искренних чувств в отношении ребенка и преданность своему внутреннему «Я» [9]. И потому родителю для позитивного взаимодействия предстоит овладеть тремя основными умениями:

- слышать и слушать ребенка,
- уметь выражать собственную глубину мыслей, чувств, эмоций,
- разрешать конфликтные ситуации таким образом, чтобы в обоих случаях прослеживался благополучный исход.

А.А. Реан считает, что родители для подростка «являются образцом для подражания, источником тепла», тем не менее, депривированный родитель не обладает существенной

эмоциональной привязанностью к своему ребенку, не заинтересован в оказании поддержки и помощи формирующейся подростковой личности [6]. Как отмечает В.Ф. Сафин, «патогенетическим фактором», разрушающим ценностные составляющие семейного взаимодействия, обладающим свойством формирования центрированности у подростков, являются дисгармоничные внутрисемейные детско-родительские отношения [8, с. 71]. Это имеет место быть, ведь именно от того, насколько благоприятное взаимодействие будет прослеживаться между родителем и ребенком, зависит сознательный уход, заикленность подростка на собственном идеальном «Я».

Сделанные соответствующие, интересующие выводы позволяют перейти ко второму этапу исследовательской деятельности – выделению и разработке диагностической программы, предназначенной для изучения влияния последствий родительской депривации на проявление эгоцентризма у подростков.

Исходя из вышесказанного, мы предположили, что:

1. На проявление эгоцентризма влияют такие признаки родительской депривации, как: повышенная гипопротекция родителя, низкий уровень принятия и эмпатии, непоследовательность стиля воспитания, высокая требовательность, возможная авторитарность взрослого, искажение возрастного потенциала подростка.
2. Родительская депривация влияет на формирование эгоцентрических склонностей у подростка и проявляется в виде сопутствующих последствий, как нарушение привязанности, чувство обиды, эмоциональная дистанция, повышенная агрессивность и тревожность, нарушение контакта с окружающими.

Для подтверждения гипотезы, в рамках исследования нами был выбран следующий методический инструментарий:

- тест Эгоцентрических ассоциаций (АЭС) (Т.И. Пашукова), целью которого является выявление индекса эгоцентризма, получение уровня эгоцентрической направленности личности [4, с. 45-48],
- методика «Детско-родительские отношения подростков» (ДРОП) (О.А. Карбанова, П.В. Трояновская) позволяющая выявить особую специфику взаимоотношений между подростками и их родителями [11, с. 17-21],
- методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис, в отношении подростков 11-21 года), изучающая влияние и наличие ошибок в родительском воспитании [12],
- опросник на привязанность к родителям для старших подростков (М.В. Яремчук), выявляющий преобладающую привязанность по трем классическим типам [13, с. 86-94],

- опросник агрессивности и враждебности Басса-Дарки - подростковый (адаптация Г.В. Резапкина/Г.А. Цукермана с изм. А.Г. Грецова), исследующий наличие агрессивности и враждебности, а также оценивающий дополнительные шкалы: негативизм, обида, раздражительность, чувство вины [7],
- тест эмоционального интеллекта (EQ) (Н. Холл), выявляющий способности контролировать эмоциональное состояние личности [1, с. 663-664].

Результаты исследования

Выборка участников составила 180 человек, из которых 90 - подростки в возрасте 15-16 лет, 90 - родители учащихся. В ходе проведения выяснилось, что достаточная часть подростков (в количестве 26 человек - 28,89%, из которых М=12 чел., Д=14 чел.) имеют лишь одного родителя (маму), потому нами было принято решение исследовать уровень родительской депривации и ее влияния на проявление эгоцентризма у подростков в отношении мам. Мы получили обобщенный анализ полученных данных по каждой методике.

1. По результатам исследования эгоцентрических направленностей подростков по методике ЭАС высокий уровень выявлен у 38 человек (42,2%, из которых М=15 чел., Д=23 чел.) – данная категория чаще всего употребляет собственное «Я» в различных вариациях. Это значит, что уровень эгоцентрических ассоциаций действительно завышен, а потому проблема исключительного «Я» становится актуальной, причем для девочек в большей степени.

2. Результаты исследования детско-родительские отношения подростков по методике ДРОП показали, что большинство из них (59 чел. – 65,6%: М=26 чел., Д=33 чел., из которых 46 подростков имеют обоих родителей, а 13 (М=4 чел., Д=9 чел.) – только маму) отмечают непоследовательность родительского воспитания и высокую удовлетворенность потребностей подростков. Из ответов 38 чел. (42,2%: М=18 чел., Д=20 чел., из которых 25 подростков имеют обоих родителей, а 13 (М=2 чел., Д=11 чел.) – только маму) нами получены высокие показатели по таким шкалам, как: принятие, эмпатия, требовательность, контроль, оказание поощрений, неадекватный образ ребенка. Отметим также высокий уровень контроля и эмоциональной дистанции у 38 чел. (42,2%: М=14 чел., Д=24 чел., из которых 18 подростков имеют обоих родителей, а 20 (М=7 чел., Д=13 чел.) – только маму).

При сравнительном анализе полученных данных между мальчиками и девочками нами выявлена закономерность: 38 из 90 исследуемых подростков (42,2%: М=14 чел., Д=24 чел., из которых 27 подростков имеют обоих родителей, а 11 (М=2 чел., Д=9 чел.) – только маму) имеют схожие показатели по указанным шкалам. Это позволяет предположить нам то, что у родителей вследствие нехватки времени, ранее пережитых травматических событий, личностных причин и особенностей не развита эмоциональная привязанность, принятие, любовь, забота в отношении формирующейся личности подростка. И потому у них возникает

потребность компенсации собственного отсутствия с помощью многочисленного материального удовлетворения. У подростков, тем самым, формируется зависимость от обеспечения со стороны родителя и потребности анализировать, понимать и удовлетворять возникающие чувства и эмоции самостоятельно. Это усугубляет заикленность на своем «Я», причем для девочек этот показатель выражен в большей степени.

3. Результаты исследования по методике «Анализ семейных взаимоотношений (АСВ)» свидетельствуют о том, что многие родители обладают повышенной требовательностью в запретах в отношении подростков (57,8%), испытывая к ним неоднозначные чувства (52,2%). Преобладающее число матерей проектируют в ребенке собственные качества (46,7%), предпочитают обращаться к нему с искаженным восприятием возраста (60%). Материальная потребностей со стороны родителей большинства исследуемых подростков реализуется (53,3%), но лишь в рамках замещения любви, внимания, заботы и ласки. Это видно при оценке показателя по шкале гипопротекция (Г- 63,3%) и неустойчивость стиля воспитания (Н - 54,4%).

Мы видим четкую зависимость между полученными результатами по методике АСВ и ДРОП, свидетельствующую о наличии эмоциональной незаинтересованности, непоследовательности родителей в процессе воспитания подростка.

4. Результаты исследования уровня привязанности к родителям старших подростков отражают то, что большинство из них обладают тревожно-амбивалентным типом привязанности (48 человек, из них: М=21 чел., Д=27 чел.), что составляет 53,3% от общего числа испытуемых подростков). Отметим, что 34 подростка из данной группы имеют обоих родителей, а 14 (М=6 чел., Д=8 чел.) – только маму. Это позволяет предположить нам то, что подростки находятся в состоянии тревожности при взаимодействии с взрослым, испытывая к нему амбивалентные чувства, что отражает усугубление детско-родительских взаимоотношение и усиление потребности подростков уходить в собственное «Я» как истинно верное, понятное ему самому. Причем, независимо от состава семьи, девочки чаще демонстрируют тревожно-амбивалентный тип привязанности.

5. По результатам опросника агрессивности и враждебности Басса-Дарки нами выявлено наличие высоких показателей по таким шкалам, как обида (48,9%), вербальная агрессия (56,7%). Отметим, что многие подростки из-за неустойчивости, непоследовательности родительских воспитательных качеств, часто испытывают амбивалентные чувства, а с эмоциями раздражения и гнева справляются с помощью вербальной агрессии (данное заключение сделано на основе полученных результатов исследования). На наш взгляд, подобное поведение является одним из способов самозащиты, служащим подавлением накала со стороны родителя (унижений, оскорблений). Также это один из способов самоутверждения

как модели противостояния ограничениям свободы с родительской стороны, потребности к независимости, достижению авторитета.

б. Изучения способности контролировать эмоциональное состояние личности (тест EQ) мы проводили как в отношении подростков, так и их родителей. Анализируя полученные результаты в отношении подростков, мы получили малый процент тестируемых, осведомленных в вопросах проявления собственных положительных эмоций (18,9%), управления негативно окрашенными чувствами (23,3%) и поведением (24,4%) в различных ситуациях. Самый высокий показатель получен по шкале «Эмпатия» (37,8%). Выяснилось, что многие участники проявляют доброжелательные, позитивно окрашенные чувства не только в отношении себя, но и других окружающих людей. Но, тем не менее, большая часть испытуемых имеют низкие (28,9%) и средние (33,3%) показатели по шкале «Эмпатия», испытывают трудности в установлении, поддержании и развитии отношений с окружающими. Полученные данные позволяют предположить то, что многие подростки не понимают ни собственных чувств, ни эмоций других людей, а потому не могут соотнести их со своими поступками и мыслями.

Анализируя полученные результаты в отношении родителей, нами были выявлены схожие результаты: малый процент имеет эмоциональную осведомленность в вопросах регуляции чувств (21,1%), не многие способны управлять негативными переживаниями (30%) и собственным поведением в схожих ситуациях (17,8%). Большинство родителей не могут понимать и принимать истинные эмоции своего подростка, сопереживать его текущему состоянию (низкий - 40% и средний - 35,6%) показатели по шкале «Эмпатия», однако способны управлять им с помощью эмоционального воздействия (44,4%), которое не всегда имеет позитивную направленность. На наш взгляд, процент родителей по последней шкале обладает властностью, авторитарностью в стиле воспитания, рядом особенностей (повышенный уровень требовательности, эмоциональной отчужденности, непоследовательности и пр.), существенно влияющих на негативное формирование подростковой личности.

Обсуждение и заключения

Таким образом, наше предположение о взаимосвязи влияния признаков родительской депривации на проявление эгоцентризма у подростков нашло свое предварительное подтверждение. Выявленные данные свидетельствуют о наличии проблем внутрисемейных отношений. Видно, что большая часть исследуемой группы подростков находится под воздействием родительской депривации, существенно (преимущественно негативно) влияющей на формирование зависимости подростка от собственной самоидентификации, возникающей при условии ухода в идеальное, истинно верное «Я». Как следствие, подростки

становятся зацикленными, зависимыми от своей комфортной среды, испытывают трудности в общении со сверстниками (или другими взрослыми), эгоцентричность (в отношении другой, отличной от их собственной точки зрения), агрессивность.

Холодность и эмоциональное непринятие со стороны матери формирует глубокое чувство обиды, нарушая надежный уровень привязанности. Вследствие этого родительская депривация способна сформировать у подростка тревожно-амбивалентную или избегающую привязанность как результат постоянного негативно окрашенного воздействия (непоследовательности родителя в вопросах воспитания, повышенный уровень требовательности, запретов, предпочтение детских качеств в подростке и пр.).

Отметим также количество семей, в которых прослеживается очевидная зависимость факторов (даны схожие результаты, как у детей, так и родителей) – 34 семьи (всего 68 человек – на одного ребенка один взрослый (мать), что составляет приблизительно 18,89% от общего числа испытуемых. Это означает, что не только подростки, но и их родители нуждаются в модификации привычного семейного уклада. Исходя из этого, наша дальнейшая перспектива заключается в сравнении и оценке данных с помощью методов корреляционного анализа, а также разработки психолого-педагогической программы профилактики семей по проблеме влияния признаков родительской депривации на проявление эгоцентризма у подростков.

Список использованных источников

1. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб: Питер, 2019. – 784 с.
2. Королева Д.А. Эгоцентризм подростка и его способность к альтруистическому поведению // ООО «AllBest. URL: <https://otherreferats.allbest.ru/psychology/00762204.html> (дата обращения: 06.12.2022).
3. Морозова Л.Б., Горшенкова А.О. Изучение проблемы эгоцентризма в подростковом возрасте: теоретический взгляд // Нижегородский психологический альманах. – 2021. – №2. URL: <psykaf417.esrae.ru/34-328> (дата обращения: 06.12.2022).
4. Пашукова Т.И. Исследование эгоцентризма с помощью эгоцентрического ассоциативного теста / Новые исследования в психологии и возрастной физиологии. – Педагогика, 1991. – №2. – С. 45-48.
5. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. – Римис, 2008.– 448 с.
6. Реан А.А. Психология подростка. – СПб.: «прайм-ЕВРО-ЗНАК», 2003. – 480 с.
7. Резапкина Г.В. Психология и выбор профессии. Программа предпрофильной подготовки: учебно-методическое пособие. – Москва: Генезис, 2014. – 208 с.
8. Сафин В.Ф. Динамика оценочных эталонов в подростковом и юношеском возрасте // Вопросы психологии. – 1982. – № 1. – С. 71.

9. Серебрякова Т.А., Елагина В.С. Влияние детско-родительского взаимодействия на отношение подростков к себе // Нижегородский психологический альманах. – 2022. – № 1. URL: psykaf417.esrae.ru/35-345 (дата обращения: 06.12.2022).
10. Суворова О.В., Никулина Л.А. Исследование влияния материнского отношения на проявления агрессивности подростка // Нижегородский психологический альманах. – 2015. – № 1. URL: psykaf417.esrae.ru/1-25 (дата обращения: 06.12.2022).
11. Трояновская П.В. Методика «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте» – родитель глазами подростка // Семейная психология и семейная терапия. – 2003. – №3. – С. 17-21.
12. Эйдемиллер Ю. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи // СПб.: Питер, 2009. – 672 с.
13. Яремчук М. В. Особенности привязанности в детско-родительских отношениях и отношениях любви у старших подростков. // Психологическая наука и образование. – 2005. – № 3. – С. 86-94.

Морозова Людмила Борисовна (Россия, Нижний Новгород) – кандидат психологических наук, доцент, НГПУ им. К.Минина, e-mail: lbmoroz@yandex.ru, тел. 89058698621

Горшенкова Арина Олеговна (Россия, Нижний Новгород) – магистранта кафедры практической психологии, НГПУ им. К.Минина, e-mail: gorshenkovaa@yandex.ru, тел. 89209318791

Morozova Lyudmila Borisovna (Russia, Nizhny Novgorod) – candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, NSPU named after K. Minin, e-mail: lbmoroz@yandex.ru, тел. 89058698621

Gorshenkova Arina Olegovna (Russia, Nizhny Novgorod) –Master's student of the Department of Practical Psychology, NSPU named after K. Minin, e-mail: gorshenkovaa@yandex.ru, тел. 89209318791

19.00.13 Психология развития, акмеология (возрастная психология)

8 стр.